

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

A man and a woman with extensive tattoos are shown in profile, looking at each other. The man is on the left, wearing a black tank top, and the woman is on the right, wearing a white ribbed tank top. Both have various tattoos, including roses, butterflies, and text. The background is a soft, warm glow.

ЗАЧЁТ ПО ЛЮБВИ

АНАСТАСИЯ
ГРАДЦЕВА

Горячие эмоции

Анастасия Градцева

Зачет по любви

«Автор»

2023

Градцева А.

Зачет по любви / А. Градцева — «Автор», 2023 — (Горячие эмоции)

Богатые красивые мужики влюбляются в невзрачных секретарш только в книжках и романтических комедиях, поэтому меня очень напрягает тот факт, что влиятельный продюсер Макс Кашнов заметил мое существование. Нет уж, спасибо, я бы прекрасно обошлась без этой радости. Во-первых, я не планирую попадать на телевидение через постель. Во-вторых, мне пофиг на его деньги. И в-третьих, и в самых главных, я не интересуюсь мужчинами старше себя. Вот только, когда он смотрит на меня своими золотыми тигриными глазами, я моментально глупею и забываю обо всем. И про возраст, и про статус, и про красную сигнальную лампочку интуиции, которая с самого начала мне говорила, что во всей этой истории явно что-то не так...

© Градцева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Как день начнешь...	7
Глава 2. Лучше, чем секс	11
Глава 3. Плов и кастинг	18
Глава 4. Разведка боем	24
Глава 5. Выход в реальность	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Градцева

Зачет по любви

Пролог

– Я не преподаватель, – в сотый уже, наверное, раз предупредил я. – Никогда никого ничему не учил, не умею этого делать и не понимаю, чего ты от меня хочешь. Я вообще считаю, что это хрень полная – учиться продюсированию, сидя в кабинете. Надо что-то делать, надо пробовать и...

– Вот! Как раз об этом ребятам и расскажешь, – непочтительно перебил меня Игорь и распахнул дверь аудитории. – Давай, звезда наша, делись опытом с молодежью. От одной лекции с тебя не убудет.

Игорь – он же Игорь Викторович Угаров, декан продюсерского факультета ВГИКа – дружески пихнул меня в спину, и уже через несколько секунд я, натянув на лицо профессиональную улыбку, стоял на месте лектора. Пока Игорь представлял меня, перечисляя многочисленные и никому не нужные регалии, я рассматривал своих слушателей. Девки. Блин, ну реально одни девки, только трое парней! А нет, вон тот с длинными волосами тоже пацан. И вон те двое еще, которые опоздали и пытаются сейчас незаметно просочиться по стеночке и сесть, не привлекая лишнего внимания декана. Но девок все равно больше.

Они восторженно смотрят, они призывно улыбаются, они сияют юными глазами, голыми коленками и смелыми декольте. Девочки, ну вы серьезно что ли? У меня сын вашего возраста. Даже старше вас. Вы, правда, думаете, что взрослого мужика можно удивить всем этим добром, которое вы мне сейчас с таким старанием демонстрируете? Мальчикам своим лучше покажите. А то они косятся на меня с таким видом, как будто я вас всех сейчас сгребу в охапку, утащу к себе в гарем и там буду продюсировать. По очереди.

Не к месту вспомнился старый пошлый анекдот «а вы точно продюсер?», и я еле удержался, чтобы не фыркнуть.

Игорь закончил меня восхвалять и смылся по своим деканским делам, а я поздоровался с ребятами и еще раз оглядел всех, прикидывая, о чем бы таком им рассказать. Поделиться каким-то забавными случаями из практики? Выяснить, понимают ли они, в чем состоит работа продюсера? А может быть, вообще не заморачиваться и просто ответить на их вопросы? Вот только, готов поспорить, почти все они будут не о работе, а о личной жизни. Ну нет, так не пойдет. Игорь у меня все-таки лекцию просил.

– Ребят, – начал я, – я не эксперт и не педагог, поэтому не ждите от меня какой-то теории или сильно умных мыслей. Я просто расскажу вам о том, что сам считаю важным в своей работе, окей?

Аудитория одобрительно загудела.

– В какой-то степени мы все продюсеры, – продолжил я, – потому что продюсерством по идее можно назвать решение любой задачи. Если вы хотя бы раз в своей жизни что-то придумывали, организовывали и устраивали, значит, у вас есть этот опыт. Пусть даже это была всего лишь дружеская вечеринка, а не большой кинопроект...

Я внезапно замолчал.

Девушка на последнем ряду меня не слушала. Она возилась где-то под партой, и я видел только ее круглую спину в полосатой кофте. Это ужасно отвлекало. Я не мог говорить, когда меня так нагло игнорировали.

Я деликатно кашлянул, надеясь, что она сообразит и исправится. Все вокруг тут же возмущенно зашипели, готовые по первому сигналу кинуться на нарушительницу моего спокойствия, но я поднял руку, жестом попросив их утихнуть.

Девушка завозилась еще активнее, но так и не вылезла из-под парты.

Это начинало бесить.

– У вас там какое-то важное дело? – любезно осведомился я, подходя ближе. – Если оно интереснее, чем моя лекция, то я вас с удовольствием отпущу.

– Нет! Черт, простите, я сейчас... – раздался приглушенный голос из-под парты. – Да что ж такое!

А потом спина резко дернулась, раздалось звонкое «блядь!», и встрепанная, покрасневшая девушка наконец вынырнула из-под парты. Она осторожно потрогала свою голову, чуть поморщилась, как от боли, и невозмутимо пояснила:

– Волосами зацепилась! За какой-то болтик или что там такое торчало. Пришлось рвать с корнем. Простите! Продолжайте, пожалуйста.

Вот только я не мог. Ни продолжать, ни говорить, ни даже дышать. В груди все сжалось и больно-больно закололо, как только я ее увидел.

Длинные, светлые, чуть рыжеватые волосы, узкий овал лица, прозрачная, чуть присыпанная золотом веснушек кожа и огромные глаза. Серо-зеленые. Которые смотрели на меня с легким недоумением.

Но этого не может быть! Этого. Не. Может. Быть.

Только если у меня не галлюцинации.

– Что-то не так? – неуверенно спросила меня моя галлюцинация. И ее голос – совсем другой, непохожий, с легкой хрипотцой – вернул меня в реальность.

– Кто ты? – резко спросил я, забыв про всю сидевшую тут же группу. – Кто ты, твою мать, такая?

Глава 1. Как день начнешь...

Мое утро началось с того, что я шлепнула мужика по заднице. Незнакомого. В метро. Но, честное слово, я не специально!

Просто поскользнулась на ступеньках эскалатора, попыталась удержаться, взмахнула руками и отвесила мужику впереди меня смачный шлепок по жопе.

Он повернулся с круглыми глазами и перекошенной рожей, явно готовый двинуть тому, кто покусился на его зад, но когда увидел меня, тут же заулыбался с очень польщенным видом. И хотя я сто раз извинилась и объяснила, что нечаянно, он, походу, не поверил и попытался всучить мне свой номер телефона.

Я не взяла.

Черт, ну, дядь, ты в зеркало давно смотрел? А паспорт свой видел? Тебе же сорокет, не меньше. Если б я выбирала, кого хлопать по жопе, я бы лучше выбрала вон того кудрявого парня с длинными ногами. Или вон того смуглого с подкачанной фигурой. Или блондинчика, который сидит напротив с мечтательной улыбкой. У него глаза очень красивые!

Вообще люблю красивых парней! И хотя уже обжигалась на этом сто раз, но сердцу не прикажешь. Оно у меня вредное и избирательное, делает стойку только на юных красавчиков. Благо в актерской среде, где я тусовалась последние два года, таких навалом.

Улыбнувшись кудрявому парню, который заинтересованно глянул в мою сторону (а поздно! поздно! надо было раньше!), я вышла на своей станции, а потом еще минут пятнадцать энергично шагала в такт музыке, гремевшей в наушниках, чтобы успеть добраться до ВГИКа вовремя.

Что же я делаю во ВГИКе? Интрига!

Я захожу в здание, потом сразу в лифт и нажимаю кнопку. Еду наверх. Проезжаю мимо пятого этажа, где находится актерский факультет. Нет, мне не сюда, хоть и очень хотелось. Раньше. Сейчас уже отпустило, слава богам. Нет у меня столько таланта, чтобы пробиться и стать лучшей из лучших. А на меньшее столичные театральные вузы не согласны.

Проезжаю и мимо шестого этажа. Для режиссера я еще слишком зеленая, туда вообще младше тридцати стараются не принимать, пока опыта не наберешься. Седьмой этаж – тоже мимо. Ну какой из меня кинооператор? Я даже селфи нормально делать не умею.

Восьмой – администрация. Ага, теплее.

И, наконец, девятый этаж. Бинго! Наш продюсерский факультет. Маленький, гордый и очень, очень клевый. Вот только иду я не в лекционную аудиторию и не в просмотровый зал, как мне бы хотелось. Я иду в деканат. Открываю дверь, переобуваюсь, убираю куртку в шкаф, включаю кофемашину и компьютер. Приятно познакомиться – я секретарша. Можно было бы сказать, что я абитуриентка, которой не хватило двух баллов, чтобы поступить на первый курс специальности «Продюсер кино и телевидения», но это бы звучало слишком жалко.

Поэтому так – секретарша.

– Лица, привет! – заглянула ко мне Олечка с кафедры продюсерского мастерства. – Налей кофе?

Я покорно отдала ей свою чашку, из которой еще не успела отпить ни глоточка. Кофемашинка была только в деканате (декану красиво жить не запретишь!), и все ко мне бегали за порцией бодрости. Не прям все, конечно, а преподаватели. Ну и ассистенты, как Олечка.

– Спасибо, – она приняла чашку, машинально сделала глоток, обожглась, смешно высунула язык, как девчонка, и начала на него махать. – Уф, да что ж такое!

Я философски пожала плечами, ожидая, пока Олечка уйдет. Но она все еще топталась тут, заговорщицки блестя глазами. Ага, меня ждет порция факультетских сплетен. Ну давай, жги.

– Ты слышала, что сегодня у первого курса будет читать лекцию сам Кашнов? – выпалила она.

– Э, а Кашнов – это у нас кто?

– Креативный продюсер «Семерки».

– Нехило, – оценила я, очень стараясь, чтобы в моем голосе не слишком сильно звучала зависть. – И каким ветром его к нам занесло?

– Они вроде с нашим Игорем Викторовичем дружат. Блин, Лика, как думаешь, он потом зайдет к нам на кафедру?

– А зачем тебе?

– Ты что, этот Кашнов такой мужик! – Олечка плотоядно облизнула ярко накрашенные губы. – Мало того что богатый, так еще и неженат.

– Страшный? – предположила я.

– Сама ты страшная, – обиделась она. – Он как кинозвезда! Серьезно тебе говорю, я фотки видела. Фигура, морда – все при нем. Лик, а можно, если он к нам на кафедру не заглянет, я сама к тебе приду? Ну типа документы принести или копию сделать. Он же наверняка сюда зайдет вместе с деканом. А? Можно?

Я скептически посмотрела на подпрыгивающую от нетерпения Олечку. Как бы ей так сказать, чтобы не обидеть, что богатые красивые продюсеры западают на бедных невзрачных ассистенток только в тех самых фильмах, которые они продюсируют и потом удачно продают домохозяйкам. В жизни же такого не бывает. Точка.

– Не знаю, – уклончиво ответила я. – Сама знаешь, Игорь Викторович не любит, когда тут тусуются посторонние.

Олечка обиделась и ушла. Даже кофе не допила – оставила на столе. А кружку, видимо, за ней я должна мыть. Вот хрен ей в следующий раз, а не кофе! Пусть свой растворимый на кафедре фигачит.

Я села за комп, открыла рабочую почту, а сама все мыслями возвращалась к этому Кашнову. Живой продюсер – надо же! И не какой-нибудь фигни, а самого популярного канала, который выпускает всякие молодежные шоу и сериалы, тут же становящиеся хитами. Как было бы интересно его послушать!

Я тоскливо посмотрела на список студентов первого курса, который лежал у меня на столе под стеклом. Двадцать четыре счастливица. Я была в списке двадцать пятой... То самое имя под чертой. Ну разве может настолько не повезти? Когда стали известны результаты, я сначала ревела дома у ноутбука, потом приехала во ВГИК, чтобы убедиться во всем своими глазами, и рыдала уже там. Причем так долго, что в итоге ко мне пришла Варвара Михайловна, завкафедрой, отвела меня в туалет, заставила умыться и сказала, что я умничка, очень ей понравилась и обязательно поступлю в следующем году. А потом добавила, что секретарь деканата уходит в декрет, и если я вдруг хочу...

Я хотела. И уже на следующий день принесла к ним в зубах свою трудовую. Хоть тушкой, хоть чулком, но я планировала попасть на этот факультет. И попала.

Я снова вернулась к рабочим письмам, но ненадолго, потому что меня вдруг осенила гениальная идея. Повешу-ка я на деканат табличку «ушла на 15 минут» и побегу на лекцию Кашнова. Сяду там в уголочке тихонечко и послушаю его. Ну не будет же этот продюсер проверять, кто там к нему пришел, и сверять всех присутствующих со списком? Вот делать ему больше нечего.

Я улыбнулась, дико довольная собой, и с утроенной энергией замолотила по клавишам. Ну и пусть у меня дико скучная и неинтересная работа, зато уже через несколько часов я смогу послушать крутого спеца в той области, в которой сама надеюсь рано или поздно стать профи. И это, черт возьми, очень и очень вдохновляло!

Без десяти два, когда декан ушел встречать нашего дорогого гостя, я быстро налепила на дверь табличку и помчалась в лекционную. Заняла уютное место в уголке, чтобы сильно не отвечивать, и приняла важный вид. Настолько важный, что студенты-первокурсники, которых я знала еще по поступлению, даже не подумали, что меня здесь не должно быть. Типа раз секретарь деканата тут сидит, значит, это зачем-то надо. Может, протокол лекции будет вести или что-то такое.

Я себя хвалила за сообразительность ровно до тех пор, пока не услышала в коридоре бодрый голос нашего декана Игоря Викторовича. Вот как я не подумала, что он придет сюда вместе с этим Кашновым?! Это же логично. Черт, а ведь он мой начальник и вряд ли одобрит, что я на полтора часа сбежала с рабочего места. И даже не отпросилась. Так бы можно было соврать, что я с бумагами в отдел кадров ушуршала или еще куда-нибудь, а теперь я что скажу?

Решение пришло моментально, и я под насмешливыми взглядами тех, с кем могла бы учиться в одной группе, нырнула под парту и затихарилась там, как мышь под веником. Благо комплекция позволяла – я невысокая и худенькая, папа до сих пор говорит, что я мало каши ела.

Там я благополучно отсидела все время, пока Игорь Викторович задвигал прочувственную речь о том, какой крутой продюсер господин Кашнов и как нам бесконечно повезло. Когда у меня уже спина начала затекать, мой начальник наконец закончил свой энергичный спич, попрощался и хлопнул дверью.

«Отлично!» – подумала я и начала осторожно выбираться из своего укрытия. Задним ходом. Но как только попа и спина оказались на свободе и осталась только голова, я вдруг едва не вскрикнула от того, как больно потянуло волосы где-то сбоку от макушки. Попробовала еще раз – та же фигня. Кажется, я зацепилась. Сука, вот как назло!

Продюсер тем временем уже начал что-то говорить, голос у него, кстати, был очень красивый – такой низкий, раскатистый, с приятной мужской хрипотцой. Интересно, а ему ок будет, если я его под партией послушаю?

Внезапно он заткнулся на полуслове. Покашлял. Так нарочито, со смыслом.

Черт, это он мне, да?

Я с удвоенной силой попыталась распутать закрутившиеся вокруг какой-то острой металлической фигни волосы, но они – тонкие, длинные – затянулись в тугий узел. Учтывая, что я еще нифига не видела и действовала на ощупь, задача переходила в разряд нереальных. Может, попробовать просто оторвать спутавшиеся волосы? Или отрезать?

Тишину разорвал звук шагов. Наш лектор куда-то пошел... Мамочки, да он же прямо ко мне идет!

Подожел к моей парте и остановился.

Снизу мне были видны его ноги в идеально чистых черных кроссовках. С крокодилочком. Зелененьким таким, симпатичным. У меня похожий был нарисован на шкафчике в детском саду. Господи, зачем я это помню?! Почему эта фигня именно сейчас лезет мне в голову?

– У вас там какое-то важное дело? – прогремел этот голос, явно раздраженный тем, что я срываю ему занятие. – Если оно интереснее, чем моя лекция, то я вас с удовольствием отпущу.

Черт, черт, черт...

Ладно, волосы не зубы – отрастут. Я рванулась изо всех сил, и от дикой боли, которая продрала меня от скальпа до самых пяток, у меня аж слезы из глаз брызнули. Блядь! Кажется, я целый клочок волос себе выдрала.

Но пожалею я себя потом.

– Волосами зацепилась! – бодро отрапортовала я, вынырнув из своей тесной тюрьмы и глядя в лицо знаменитому продюсеру. Лицо, кстати сказать, было очень недовольным. – За

какой-то болтик или что там такое торчало. Пришлось рвать с корнем. Простите! Продолжайте, пожалуйста.

Но он молчал. И уставился на меня так, будто призрак увидел. У него были странные глаза, желто-карие, как у тигра. Учтывая, что смотрел он не мигая, сходство с хищником становилось просто нереальным. И это его Олечка назвала красавчиком? Ну нет, он какой-то... грубый, мощный, жуткий. Особенно когда вот так надо мной возвышается. Вышибала в баре, а не продюсер, честное слово. Нахрена вообще продюсеру такие широкие плечи и накачанные руки? Бюджеты выбивать?

Кашнов все еще молчал. А я начала беспокоиться

– Что-то не так? – спросила я нервно.

– Кто ты? – вдруг рявкнул он с такой злостью и даже ненавистью, что я оторопела. – Кто ты, твою мать, такая?

– С-студентка... – заикаясь, проблеяла я, чувствуя, как меня трясет от страха. Естественно колотит, и к горлу подкатывают слезы. За что он так? Что я ему сделала?

Черт, я ведь не боюсь мужчин! И никогда не боялась. Ни пьяных мужиков, ни выебистых гопников, ни обдолбанных золотых мальчиков... Да я третий год живу в Москве одна! Я работала барменом, курьером, уборщицей, няней и даже таксистом. Ну разве может меня после этого кто-то напугать?!

Оказывается, может.

Сейчас я до трясушки боюсь этого огромного взрослого злого мужика. Он так кричит, так смотрит, так напирает, что мне хочется позорно расплакаться, как маленькой девочке.

– Студентка? – Кашнов подскочил к столу, на котором предусмотрительный Игорь Викторович оставил список группы.

– Фамилия какая у тебя? – прорычал он, хватая этот листок и пробегая его взглядом. – Ермакова? Лисовская? Беккер? Как твоя фамилия?

И тут я наконец поняла, почему этот Кашнов так злится. Он просто догадался, что я не учусь в этой группе! Видел, наверное, как я пряталась под столом и решил, что я нелегал – чья-то знакомая, которая пробралась на лекцию, не имея на это никаких прав. Бесплатно, так сказать, попыталась приобщиться к его невьебенной мудрости и еще более невьебенному опыту. Жалко ему, значит, разбазаривать ценную информацию на всяких побирушек типа меня. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Как только мне стало понятно, почему Кашнов на меня орал, мой страх моментально прошел. Осталась только дикая обида и отвратительное чувство униженности, которое я не собиралась терпеть.

– Меня нет в списке, – громко сказала я и встала. – Потому что я не учусь в этой группе. И вообще не учусь во ВГИКе. Вижу, вас это очень напрягает, так что можете больше не орать, я свалю сама. Простите за беспокойство.

С этими словами я схватила сумку, выскочила из аудитории и помчалась так быстро, как будто Кашнов мог за мной погнаться. Вбежала в деканат, влетела в Игоря Викторовича, чуть не сбив его с ног, пробормотала неловкие извинения и уселась за свое рабочее место, наклонившись так, чтобы длинные волосы закрывали лицо. Так не было видно злых слез, которые горячими дорожками сбегали по щекам.

Как же отвратительно и унижительно все вышло! Очень надеюсь, что этот мерзкий Кашнов не придет на меня жаловаться. Если я вдобавок из-за него вылечу с работы, то премия лузер года точно будет моей. К гадалке не ходи.

Глава 2. Лучше, чем секс

Примерно через час дверь деканата открылась, но я даже поворачиваться не стала, каким-то шестым чувством угадав, что это наш психованный продюсер приперся. Наоборот еще сильнее занавесилась волосами и носом почти уткнулась в бумаги. Нет меня, работаю. Извольте идти нахер!

Но Кашнов (а это был точно он! Я украдкой подсмотрела!) мне даже слова не сказал, прошел мимо и скрылся в кабинете декана. Даже не постучался! И еще минут двадцать я слышала их приглушенные разговоры, стук дверцы шкафчика, где Игорь Викторович держал коньяк для важных посетителей, и звяканье бокалов. Обычно в таких случаях декан просит меня сообразить закуску, но в этот раз чего-то не позвал. Ну и ладно, мне же проще.

– Девочка моя! – провозгласил Игорь Викторович, выплывая из своего кабинета. Судя по благодушности тона, в декане плескалась как минимум пара рюмок коньяка. – Оказывается, произошло небольшое недоразумение, которое хотелось бы уладить! Наш гость...

– Я хотел бы извиниться перед вами, – Кашнов бесцеремонно прервал его и оттер плечом в сторону. Сделал пару шагов и встал прямо передо мной. Сейчас он был само очарование – бархатный голос с четко выверенными нотками сожаления, располагающая полуулыбка и манеры английского джентельмена.

– Ну извиняйтесь, – ляпнула я, чувствуя невыносимое облегчение от того, что меня, похоже, никто не собирается увольнять.

– Простите, – торжественно повторил Кашнов и покаянно склонил голову. – Я повел себя неподобающе: накричал на вас, поставил в неловкое положение. Поверьте, мне очень стыдно. Обычно я так себя не веду.

– Да ладно, – я смущенно засуетилась, подняла глаза и наткнулась на жадный взгляд золотисто-карих глаз, казавшийся чужеродным на этом вежливо-виноватом лице. Кашнов был безукоризненно сдержан, очень правильно рассыпался в извинениях, а сам при этом смотрел на меня, как умирающий от жажды мог бы смотреть на воду.

– Спасибо, что извинились. – Я отвела глаза, потому что выдержать такой взгляд было почти невозможно. – Наверное, я тоже виновата, пришла к вам на лекцию без разрешения...

Кашнов удивленно поднял бровь, но тут же принужденно рассмеялся коротким сухим смешком:

– О, вы подумали, что... Нет, дело не в этом, я просто, – Кашнов на мгновение запнулся, а потом уверенно продолжил: – Просто принял вас за одну журналистку, которая постоянно за мной гоняется и пытается раскопать мою личную жизнь. Поэтому так разозлился. Но теперь я понял свою ошибку и вижу, что вы очень милая приятная девушка. Игорю повезло с таким секретарем.

– Она умница, – закивал Игорь Викторович, глядя на меня с отеческой гордостью. Это настораживало. Неужели не будет никаких выговоров за то, что я тайком пробралась на лекцию к знаменитости и вдобавок умудрилась расстроить важного гостя? Что-то непохоже на моего начальника.

– Давайте по-нормальному познакомимся. Я Макс, – Кашнов протянул мне руку и открыто, как-то по-мальчишески улыбнулся, сразу став в сто раз симпатичнее. Жесткие суровые черты лица словно осветились внутренним светом, золотые глаза засияли, и сразу стало заметно, какие у него четкие, красиво обрисованные губы. А еще ямочка на правой щеке.

Кажется, я начала понимать, почему Олечка на него слюни пускала. Когда он не рычит, то очень даже ничего. Хоть и не в моем вкусе, конечно. Никогда не западала на папиков.

– А по отчеству? – невинно уточнила я, пожимая протянутую руку. Моя ладошка просто потерялась в его ладони – большой, горячей и твердой. Это было странное, но довольно приятное ощущение.

– Владимирович, – с едва заметным неудовольствием ответил он. – Но вы можете...

– Очень приятно, Максим Владимирович! А меня зовут Лика.

Он почему-то продолжал удерживать мои пальцы. Правда, как только я чуть потянула руку на себя, он тут же ее отпустил, но сам факт мне не очень понравился. Плюс я не понимала, почему он вообще возле меня топчется. Настолько совесть замучила? Ой ни за что не поверю.

– А давайте я приглашу вас на кофе, Лика, – доверительно проговорил он, наклонившись ко мне чуть ниже. – В качестве извинения. Заодно что-нибудь расскажу о своей работе. Раз вы пришли меня послушать, значит, вам это интересно?

Я аж рот приоткрыла. Во-первых, от того, как изящно опытный Максим Владимирович разводил меня на свидание, а во-вторых, от того, что ему в принципе пришло это в голову. Нафиг я ему сдалась? На телевидении что, кончились молодые девочки, согласные переспать с влиятельным продюсером? Не верю. Даже если там он всех уже перетрахал, пусть вернется в нашу группу, где читал лекцию, и кинет клич: к нему сразу очередь выстроится.

В общем, благодарю вас, Максим Владимирович, но секс вам придется поискать в другом месте. Тем более что я вас до сих пор немного побаиваюсь.

– Лика, так что, вы согласны?

– Нет, спасибо, – мило улыбнулась я. – Вы уже извинились на словах, мне этого достаточно. А теперь простите, я вернусь к работе. У меня дел очень много.

– Лика, – вдруг с угрозой в голосе проговорил декан, который все это время стоял и внимательно нас слушал, – Ты мне тут...

– Игорь, не надо, – бросил ему с досадой Максим Владимирович и отвернулся от меня. – Лучше скажи, как я теперь домой добираться должен после твоего коньяка. Я ж совсем забыл, что на машине.

– Без водителя?

– Без. Может, у тебя есть кто-нибудь, кто меня отвезти сможет? Аспирант или ассистент? Я денег на такси обратно дам, ну и так заплачу.

– Так Лика же! – радостно вскрикнул декан и указал на меня. – Она замечательный водитель, даже в такси работала. И меня недавно домой отвозила, когда я сам не мог за руль сесть.

Я закричала зубами.

Вот вы сука, Игорь Викторович. Я вам тогда, между прочим, по доброте душевной помогла, а вы меня сейчас вместо благодарности так явно подкладываете под своего друга, что аж противно.

– Игорь Викторович, но у меня работы много...

– Почему-то это не помешало тебе сбежать на лекцию к первому курсу, – отбрил меня он. – Так что отвезешь Максима Владимировича, и без разговоров. Это мое личное распоряжение, понятно?

Никакого следа от пьяной расслабленности в моем начальнике не осталось, он смотрел на меня властно и жестко, а в глазах ясно читалось: пиздец мне, если не соглашусь.

– Игорь, оставь ее в покое, – приказал вдруг Кашнов. – Видишь же, девочка так и не простила меня за сегодняшнее, и моя компания ей неприятна.

– Нет, что вы! – запротестовала я. Это уж как-то слишком он загнул.

– А если нет, то тогда помогите мне, Лика, – проникновенно попросил меня Кашнов. Золотистые глаза смотрели серьезно и внимательно. – Пожалуйста!

Черт. Кажется, варианта отказаться у меня уже просто нет.

– Хорошо, – буркнула я. – Подождите, я только переобуюсь.

– И вещи возьми, Лика, – с теплой отеческой улыбкой посоветовал Игорь Викторович. – Отвезешь нашего гостя и все, твой рабочий день на сегодня закончен.

На парковке, увидев, к какой тачке подходит Кашнов, я тут же встала на упор.

– Вы с ума сошли, да? Я не поведу эту машину.

– А что с ней не так? – удивился он, с почти отеческой гордостью проводя рукой по блестящему боку глянцево-зеленой тачки, которая на нашей парковке смотрелась как фламинго в сельском курятнике.

– С ней всё не так, – мрачно сообщила я. – Начиная с того, что это ауди рс 8 этого года выпуска и заканчивая тем, что она стоит, как крыло самолета. Если что-то с ней случится, я с вами не расплачусь, даже если продам себя по частям на органы.

– А почему с ней должно что-то случиться? – прищурился Кашнов, в его взгляде промелькнул интерес. Не такой, как до этого, а... человеческий, что ли. Как будто ему вдруг стало любопытно. – Игорь же говорил, что ты хороший водитель. Впрочем, о чем я говорю: когда бы столь юная леди научилась хорошо водить? Так и думал, что он приврал.

– Вот не надо тут! – вспыхнула я. – Меня, между прочим, папа с четырнадцати лет учил водить.

– Учил, но так и не научил? – усмехнулся он.

Внутри меня все вскипело и забурлило.

– Ключи! – рявкнула я, требовательно протягивая к нему руку.

Меня нельзя брать на слабо. У меня сразу падает планка, и я с радостным «похуй – пляшем!» несусь в очередную авантюру. Вот как сейчас.

Кашнов с неожиданно довольным видом достал из заднего кармана увесистый ключ зажигания с эмблемой из четырех колец и положил его на мою ладонь. Ключ был теплым, нагретым от его тела, и это меня чуть смутило, как будто в этом присутствовала какая-то интимность, которой между нами не было и не могло быть.

Я нажала на кнопку разблокировки и не смогла сдержать восторга, когда эта огромная красивущая машина приветственно мигнула мне фарами. Дверь себе я открыла сама, недовольно зыркнув на Кашнова, когда он попытался мне помочь, села в кожаное кресло и с неожиданной робостью огляделась. Ох какое же тут всё... Как в космическом корабле! И пахнет так вкусно.

– На чем училась водить? – с интересом спросил Кашнов, усаживаясь рядом со мной.

– На Ниве, – буркнула я.

Он уважительно присвистнул.

– Механика?

– А сами как думаете?

– Автомат водила?

– Я в такси работала, там все автоматы были. И хватит меня проверять, я же сказала, что справлюсь! Значит, справлюсь.

– Тшш, не кипятись, – примирительно улыбнулся Кашнов и даже приподнял обе ладони, как бы показывая, что сдается. – Знаю, что справишься. Разреши, я тебе просто покажу, что тут и как. Просто, чтобы сэкономить время.

– Да, конечно. Простите, – мне стало немного стыдно за то, что я себя так веду: огрызаюсь, отвечаю дерзко и вообще демонстрирую манеры помоечной кошки, а не секретаря уважаемого вуза. Но в свое оправдание могу сказать, что этот, блин, продюсер сам меня провоцирует! Говорит вроде бы серьезно, а в золотых глазах мерцает едва уловимая насмешка, и это так бесит, что просто не передать.

Кстати, объяснил он все очень четко и быстро, и как минимум за это я Кашнову была благодарна.

– Готова?

– Готова.

– Тогда поехали, Лика, – неожиданно подмигнул мне Кашнов, и я нажала на педальку.

И вот это простое движение разделило мою жизнь на до и после, потому что после того, как человек вел такую машину, он уже никогда не будет прежним.

Эта тачка была как дикий зверь, укрощенный и спрятанный под капот. Она рычала, но слушалась каждого поворота руля. И я просто влюбилась.

Я забыла, что рядом со мной сидит Кашнов, слушая его голос чисто как навигатор («поверни направо, а здесь с кольца второй съезд»), я забыла, что планировала ехать медленно и печально, как пожилая тетушка за покупками. Я забыла обо всем. Осталась только дорога, только эта восхитительная машина и дичайшее сожаление, что я не могу дать этой крошке столько свободы, сколько она заслуживает.

– Вау, – бормотала я себе под нос, – офигеть. Просто офигеть. Так вот ты какой – восьмиступенчатый автомат и полный привод. И адаптивная пневмоподвеска у нас тут, да? Детка, ты просто космос. Нет, нет, не разгоняемся, соблюдаем скоростной режим. Хотя тебе хочется, вижу. Но нельзя. Ох бог мой, как же тыходишь в повороты! О-хре-неть.

– Вот тут сворачиваем и едем туда, где шлагбаум, – влез в наш интим с машиной Кашнов.

– Ага, – мне аж плакать захотелось от того, что наша поездка почти закончилась. Быстро! Слишком быстро. Что ж, зато будет о чем вспомнить в конце жизни, потому что вряд ли я когда-то еще смогу поводить такую машину.

Шлагбаум открылся, как только я к нему подъехала, и осталось только поставить тачку на ее парковочное место. Вот тут среди соседей она, конечно, смотрелась как дома! Такого буйства немецкого автопрома, как на этой парковке, я давно не видела.

– Тебе понравилось, Лика? – Кашнов без всякого стеснения разглядывал меня. В уголках его темных, чувственно очерченных губ пряталась улыбка.

– Очень, – вздохнула я, не удержалась и ласково погладила руль. – Это в сто раз лучше, чем секс!

И только услышав раскатистый низкий смех Кашнова, я сообразила, что ляпнула.

– Черт, – покраснела я. – Простите, я не это хотела... я имела в виду... Да хватит вам смеяться!

– Не могу, – честно признался он. – Ты такая забавная!

– Тоже мне, нашли клоуна, – пробурчала я, пытаюсь скрыть смущение. И вообще, почему он мне «тыкает»? В институте на «вы» говорил, все было так чинно и благородно, а тут как-то резко дистанция сократилась. Не нравится мне это.

– Ладно, Максим Владимирович, мне пора, – резко сказала я и потянулась за своим рюкзаком, который валялся на заднем сиденье. – До дома я вас доставила, дальше сами!

– Макс, – вдруг перебил он меня настойчиво. – Говори мне «Макс». У меня изжога начинается, когда я слышу от тебя «Максим Владимирович», так ко мне только в банке обращаются и в налоговой.

Я вздохнула. Как бы ему объяснить, а?

– Знаете, у моей соседки из квартиры напротив есть сын-подросток. Забавный такой, длинный, лохматый и челка зеленым выкрашена.

– И что? – явно не понял Кашнов.

– Так вот он как раз Макс, – терпеливо объяснила я. – А вы – уж простите! – тянете не на «Макса», а на «Максима Владимировича». Как минимум для меня.

Мои слова ему явно не понравились: породистые ноздри моментально раздулись, и губы сжались в жесткую линию. Ну и ладно, зато я четко обозначила границу между нами, потому что этот Кашнов то и дело пытается ее стереть. По неясным мне причинам.

– Тогда хотя бы просто Максим, – процедил он. – Без отчества.

– Хорошо, – пожала плечами я.

– И на «ты».

– На «вы».

– Почему?

– Потому что вы меня старше, выше по иерархии и все такое. И кстати мы все равно с вами больше не увидимся, так что этот разговор не имеет большого смысла.

– Ну зачем же так категорично, – усмехнулся Кашнов. – Почему бы нам и не встретиться еще раз? Я вот очень даже не против.

И все это сказал, не отрывая от меня глаз. Он вообще все время на меня смотрел, причем так, как никто до этого: удивленно, восхищенно, с благоговейным любованием и одновременно с какой-то тоской и голодом. Черт, к такому взгляду невозможно было привыкнуть. Он продирали до костей, и я не могу сказать, что это было приятным чувством. Мне было... страшно. И вместе с тем интересно. Сразу хотелось сигануть в эту пропасть и проверить, действительно ли она так глубока и опасна, как кажется. Я ведь та еще адреналинщица.

– Давайте закончим этот разговор. Пожалуйста! – почти жалобно попросила я. Адреналин адреналином, но мой чудом сохранившийся здравый смысл сейчас бегал туда-сюда, заламывал коротенькие ручки и вопил: «Алярма! Алярма! Лика, у нас жопа по курсу! Полная жопа! Срочно тормозим и валим отсюда! Чую, нас ждет какой-то пиздец. Пиздеееец! Ааааа!»

– Почему ты хочешь закончить? – спокойно спросил Кашнов, перекрыв своим уверенным низким голосом все вопли в моей голове. – Я тебе не нравлюсь?

– Да! То есть нет. В смысле, не в этом дело. Просто... мне уже пора на работу.

– Тебе же не надо сегодня на работу. Игорь отпустил тебя.

Бля! А такой хороший предлог был.

Ладно, попробуем так. С открытым, так сказать, забралом.

– Максим Вла... тьфу, Максим. Вы... Вот что вам от меня надо? Только честно. Планируете позвать меня в ваш пентхаус, чтобы показать свою грандиозную коллекцию виниловых пластинок? Так я вам сразу скажу, что мне такое неинтересно. Простите за прямоту.

– Неинтересны виниловые пластинки? – хмыкнул он с непередаваемой иронией.

– Неинтересно то, что на самом деле показывают вместо этих пластинок, – парировала я.

И Кашнов вдруг опять громко и искренне рассмеялся. Я против воли зачарованно прилипла к нему взглядом. Как же ему шел смех! Лицо сразу оживало, казалось проще и моложе, а глаза искрились весельем.

– Нет, Лика, – отсмеявшись, сказал он. И это вдруг прозвучало очень убедительно. – Никаких пластинок, никаких грязных намеков и гнусных поползновений. Даю тебе честное слово.

Я недоверчиво молчала.

– Раз уж ты хочешь откровенности, то вот она: секс – это не то, ради чего я стал бы за кем-то бегать.

– Нет необходимости? Сами предложат и сами все дадут? – не удержалась я от шпильки.

– Приятно поговорить с начитанным человеком, – улыбнулся он. – Не совсем так, но...

– Что, неужели никогда не брали кого-то в кино через постель? – округлила я глаза в притворном ужасе. – А как же все эти истории про продюсеров?

– Лика, – он вдруг смешно фыркнул. Точно огромный кот. – Поверь: жаждущих попасть куда-то через постель продюсера гораздо больше, чем пропускная способность этой самой постели. И уж точно больше, чем желание самого продюсера.

Теперь уже рассмеялась я. Блин, а он клевый. Хоть и старый.

Ну как старый? Не старый. Просто взрослый, очень взрослый, неподъемно взрослый.

– Тогда зачем вам я? Вы так и не ответили.

– Ты интересная, – Кашнов ответил сразу, не раздумывая. – Сначала мне просто хотелось загладить вину за ту некрасивую ситуацию, а сейчас есть огромное желание узнать тебя поближе. Понять, что ты за человек.

– Обычный человек, – пожалала я плечами. Мне было неловко. Выглядело это все так, как будто я приписала Кашнову сексуальный интерес к своей персоне, а его там на самом деле не оказалось. – Не то что вы.

– Я тоже обычный, – возразил он.

– Ой вот не надо этого кокетства! Вы креативный продюсер самого успешного в стране канала, у вас тачка за десятку лямов и дом в элитном комплексе на берегу реки. Вы совершенно точно не обычный человек. Смиритесь с этим!

– Попытаюсь, – серьезно кивнул он и пытливо на меня глянул. – А ты, Лика? Кто ты?

– Несостоявшаяся актриса, несостоявшаяся студентка продюсерского факультета, бывший бармен, таксист и няня, – отрапортовала я. – В настоящем секретарша. Достаточно полный ответ?

– Сколько же тебе лет, что ты все это успела? – слегка приподнял бровь Кашнов. – Выглядишь, уж прости, лет на восемнадцать.

– Мне двадцать. Просто я дважды, а нет, уже трижды не поступила, так что эти годы были, хм, довольно увлекательными.

– Непросто было?

– Ну вообще-то да.

– А родители не помогали?

– Немного. У меня просто только папа, и он не в Москве живет.

Кашнов так смотрел и слушал, будто ему и правда было интересно, и от этого непривычно теплело внутри, где-то под ребрами. Кажется, спроси он у меня сейчас хоть что, даже самое личное, я бы ответила, не задумываясь. Но вместо этого он совершил тактическую ошибку:

– Лика, тут рядом кофейня есть. Давай я угощу тебя кофе и там как раз нормально поговорить можно будет...

– Нет! – мысль о кофе вернула меня в реальность, к моему здравому смыслу, а он буквально на коленях умолял меня ехать домой. И как можно быстрее. – Простите, но я не считаю это правильным. И нужным. И... короче, я поехала домой.

Я выскочила из машины, но Кашнов каким-то образом оказался быстрее и отрезал мне путь к отступлению.

– Подожди, я тебе хотя бы такси вызову! И деньги...

– Никаких денег! – замотала я головой. – Считайте, вы уже расплатились тем, что дали своей тачкой порулить.

– Упрямая, – пробормотал Кашнов. Но не стал возражать. Спросил у меня адрес, забил в приложение и вызвал мне какое-то понтовое такси, где водитель был одет лучше меня.

– До свидания, Максим Владимирович.

– Максим.

– Да, Максим...

– До свидания, Лика.

Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в его глаза – Кашнов все же был прилично выше меня. И сложен... ну отлично сложен, надо признать. Да и выглядел, конечно, на высший балл: мощный, смуглый, темноволосый и золотоглазый. Почему же тогда я отказываюсь от его внимания?

Потому что все это странно. Очень странно. А я не люблю, когда чего-то не понимаю. Меня это безумно напрягает.

Да и нет у нас ничего общего. Так что...

Я ехала в удобной машине к себе домой и изо всех сил надеялась, что больше никогда не увижусь с Максимом-не-называй-меня-Владимировичем-Кашновым. Но моя мерзко хихикающая интуиция шептала мне совершенно противоположное.

Глава 3. Плов и кастинг

В девять утра следующего дня на пороге деканата нарисовался Максим Влади... Тьфу, то есть просто Максим. На самом деле нихрена не просто, но пусть будет так.

– Доброе утро. – Вид у Кашнова был сонный и довольно хмурый, но при этом он все равно умудрялся выглядеть идеально: гладко выбрит, темные волосы аккуратно уложены, и пахло от него так вкусно...

Я, стараясь не палиться, втянула носом воздух. Терпкий запах кожи, древесины и почему-то дыма. Очень взрослый, подчеркнуто мужской аромат. Ему идет. Никаких там унисексов, так любимых теми мальчиками-актерами, с которыми я тусовалась последние два года. А вот одет Кашнов был наоборот очень расслабленно и, я бы даже сказала, молодёжно: в джинсы, белую футболку и черную кожаную куртку. Постойте, а разве продюсер не должен одеваться как-то посерьезнее? Особенно в его возрасте? Пиджак там. И строгие брюки. Что за безобразие! Особенно если учесть, что выглядел Кашнов во всем этом слишком... слишком человечным. А это опасно: велик соблазн забыть, что он совсем из другой касты, куда мне хода нет.

– Доброе утро, – растерянно пробормотала я, вдруг сообразив, что стою и пялюсь на него как дура.

– Лика, подскажи, пожалуйста, в какой аудитории сейчас второй курс.

– А зачем вам второй курс? – озадачилась я.

– Договорился с Игорем, что для них сегодня тоже лекцию прочту, – объяснил Кашнов и зевнул, прикрыв рот широкой ладонью. – Черт, терпеть не могу рано вставать!

Я заглянула в расписание, а потом молча пошла к кофемашине, положила туда капсулу и нажала на кнопку. Кашнов выглядел как человек, которому сейчас точно не повредит порция кофеина.

– И что, вам настолько нравится общаться со студентами, что вы ради этого готовы даже сном пожертвовать? – не без ехидства спросила я, подавая ему кружку.

– Спасибо, – Кашнов с благодарностью принял кофе, подул на него и осторожно отхлебнул. – Ммм, а неплохо. Я ожидал худшего. Смотрю, Игорь на своем комфорте не экономит. Про что ты спросила? Студенты? Нет, по правде говоря, мне с ними совсем неинтересно. Вчера у меня было отвратительное ощущение напрасно потраченного времени. За исключением знакомства с тобой, конечно.

– И зачем же тогда вы согласились читать еще одну лекцию? – усмехнулась я.

– Тебя хотел увидеть, – честно сказал Кашнов и снова отпил кофе, от удовольствия прикрыв глаза.

Я не удивилась. Задавая вопрос, я уже догадывалась, каким будет ответ. И этот ответ мне безумно льстил, потому что – не буду врать – Максим Кашнов меня впечатлил. Весь вчерашний вечер я была сама не своя, а ночью мне снились эти золотые глаза, смотрящие на меня с восхищением и жадой. И нет, это точно не было невинным сном, я даже вспоминать сейчас об этом не хочу, чтобы не залиться краской до ушей. А меня, между прочим, очень сложно смутить! Я далеко не девочка-фиалочка.

– Максим...

– Придешь ко мне на лекцию? – перебил он.

– Я бы очень хотела, но сейчас мне точно нельзя уйти, – вздохнула я. Увидела мрачный взгляд Кашнова, который мне явно не поверил, и решила объяснить: – Полдесятого придет новый преподаватель, я должна ее встретить, показать наш лекционный зал и проектор. А потом проводить в отдел кадров. Ну и студенты обычно как раз в это время забегают, утром всегда много работы.

– А если я Игорю позвоню? – деловито спросил Кашнов.

– А смысл? Его сегодня до обеда не будет в институте, а мои обязанности за меня никто не выполнит. Да и вообще не надо так делать. Я не хочу, чтобы ваше ко мне странное отношение влияло на мою работу.

– Понятно, – кивнул он, задумчиво побарабанил пальцами по столу, вернул почти пустую кружку, коротко меня поблагодарил, а потом без всякой паузы спросил: – Пообедаешь со мной?

– Не... не знаю.

Я растерялась, потому что мне хотелось согласиться. Даже не из-за того, что Кашнов, несмотря на свой возраст, был довольно красивым и харизматичным мужиком, а из-за того, что я бы и правда не отказалась с ним поговорить. Вчера я целый час сидела в интернете, решив узнать про Кашнова побольше, и меня безумно удивили две вещи. Первая – я не нашла никакой личной информации. Вообще! Пара интервью ни о чем, несколько фотографий с мероприятий, и всё. И ни слова о том, откуда он родом, где учился и какая у него семья. Если честно, я и не думала, что в наше время можно настолько хорошо скрываться от всевидящего и всезнающего гугла. А еще я была поражена тем, как много успешных проектов Кашнов, оказывается, продюсировал. Его лицо нигде не светилось, имя не было на слуху, но именно он стоял за всеми этими молодежными сериалами и юмористическими шоу с бешеными рейтингами. И ужасно хотелось спросить – как? Как ему это, блин, удастся? Причем не год и не два, он уже десять лет занимает эту должность и продолжает выпускать проект за проектом, один успешнее другого.

– Я не знаю, – повторила я жалобно, с досадой понимая, что я сейчас мнусь и ломаюсь, как старшеклассница на дискотеке.

– Лица, если тебе так проще, можешь считать этот обед персональной лекцией, – предложил Кашнов и мягко улыбнулся, а я позорно залипла на ямочку на его правой щеке. Она сразу придавала его брутальному образу что-то мальчишеское и невозможно притягательное.

– Лекцией, говорите, – пробормотала я, отводя взгляд.

– Именно. Отвечу на любые вопросы о работе, обещаю. Но только при условии, что эта информация не пойдет дальше тебя.

Заманчиво. Очень заманчиво.

Продано, Максим Владимирович, вы умеете убеждать.

– Два условия, – выпалила я. – Место выбираю я, и каждый платит за себя сам.

– Место выбираешь ты, плачу я за нас обоих, – непреклонно возразил он. – Это ничего не значит, просто я так воспитан.

– Ну... ладно.

– Тогда не против, если на обед пойдем пораньше? Лекция до десяти тридцати, потом еще минут двадцать они будут вопросы задавать... В одиннадцать, нормально?

– В половину двенадцатого.

– Ммм, – он задумался, что-то прикидывая, потом кивнул. – Ладно, пойдет. У нас с тобой будет минут сорок, а потом мне нужно будет ехать. Буду ждать!

Кашнов улыбнулся мне – тепло, персонально – и ушел, еще раз уточнив перед этим номер аудитории.

Я рассеянно посмотрела на закрывшуюся дверь, а потом воровато, точно кто-то мог подсмотреть, схватила кружку, из которой он пил, и сделала глоток. Зачем-то. Но сразу же отругала себя за идиотизм и села заниматься делами.

В узбекском кафе недалеко от института кормили просто, вкусно и дешево. Ну и да, это была немного провокация, потому что мне хотелось посмотреть, как будет вести себя человек с машиной за десять миллионов вот в таком месте.

Как ни странно, без проблем. Кашнов не моргнув глазом уселся за шаткий столик, покрытый веселенькой клетчатой клеёнкой, повесил куртку на спинку стула и заказал себе плов и чай.

– А ты что будешь?

– Э, чего? – я с трудом отвлеклась от рассматривания продюсерских рук, которые внезапно оказались сплошь забиты татушками. Вчера Кашнов был в каком-то свитере, и я этого вообще не заметила, зато сегодня футболка с коротким рукавом демонстрировала рисунки во всей красе. Ну и надо признать, что половина красоты заключалась не в самом узоре, а во впечатляющих мышцах, на которые он был нанесен. Бицепсы были прям хороши, очень хороши. Такие точно не ожидаешь увидеть у человека с сидячей работой.

– Говорю, что заказывать будешь? – повторил Кашнов, еле заметно ухмыляясь. Похоже, он заметил, как я уставилась на его руки.

– Лагман и колу, пожалуйста, – выбрала я то же, что и всегда, а потом, когда официантка ушла, быстро добавила: – Классные татухи! Я не очень люблю стиль олдскул, но на тебе – ой, то есть на вас! – он хорошо смотрится.

– Этим татуировкам, наверное, больше лет, чем тебе, – хмыкнул Кашнов. Может, он и хотел пошутить, но вышло у него как-то невесело. – Мне их делал знакомый из нашей студенческой компании, и я понятия не имею, какой это стиль. Сейчас бы точно такой ерундой не стал маяться. Не свожу их только потому, что возиться неохота.

– Не надо сводить! – с жаром возразила я. – Вам очень идет! Правда! Да и вообще тату – это очень круто, мне вот орнаментал ужасно нравится, я бы себе рукав забила или спину, но это дорого, хватило только вот – на ключицу.

Я так увлеклась, что без всякого стеснения стащила с себя свитер, оставшись в тонкой маечке, и гордо продемонстрировала Кашнову свою прошлогоднюю татуировку – шикарный орнамент из точек, зигзагов и колец.

Но вопреки ожиданиям, никаких восторгов я от него не дождалась. Наоборот, он чуть поморщился и отвел глаза, как будто ему было неприятно это видеть.

– Красиво, – неубедительно соврал он.

– Ой да ладно врать, – фыркнула я. – Не нравится, так и скажите.

– Рисунок на самом деле хороший, я просто не очень люблю татуировки на девушках, – признался Кашнов. – Прости, Лика, если обидел.

– Забавно, – я натянула свитер обратно и воинственно посмотрела на Кашнова. – А что вам еще не нравится? Когда девушки курят? Пьют? Ругаются матом? Носят брюки и получают образование?

– Лика, не перегибай, – поморщился он. – А ты разве куришь? От тебя не пахнет сигаретами.

Мне тут же вспомнился отвратительно пошлый анекдот, заканчивающийся фразой «Маша, ты куришь?», и я не удержалась и стала ржать. А потом еще и товарищу продюсеру этот анекдот рассказала, когда он, нахмурившись, спросил, что же такого смешного было в его словах.

Нет, я не ждала от него смеха, но хотя бы улыбнуться он мог! Вместо этого Кашнов выдал короткое «мда...» и замолчал. К счастью, в этот момент принесли еду, и неловкая пауза прервалась сама собой.

Кашнов ел быстро, но аккуратно – на него приятно было смотреть.

– Вкусно? – уточнила я.

– Да. На удивление неплохо. Мне вообще нравится узбекская кухня.

– Мне тоже, – я без особого энтузиазма прихлебывала лагман. В этот раз они его как-то пересолили, и было не очень вкусно. А может я просто не успела как следует проголодаться. – Как у вас лекция прошла? Вы так и не рассказали.

– Скучно, – кратко ответил Кашнов, а потом, увидев мои вопросительно приподнятые брови, пояснил: – Неинтересные вопросы, неинтересные люди, странное понимание профессии

продюсера. Им почему-то кажется, что я сижу, ничего не делаю и гребу деньги лопатой. И тоже так хотят.

– А как на самом деле?

– На самом деле у меня постоянный аврал, – пожал он плечами. – Мы в огне, всё в огне, и денег постоянно не хватает. Я, наверное, какой-то неправильный продюсер, потому что правильные идут от денег к творчеству. А я наоборот.

– Это как?

– Ну вот смотри: есть продюсеры-бизнесмены. Они получают бюджет на проект, отпиливают оттуда жирный кусок, от тридцати до пятидесяти процентов в зависимости от своих аппетитов, а на остальное уже снимают. А мы с моей командой как дураки: все, что берем на проект, тратим, да еще и в перерасход постоянно уходим. Я просто в продюсеры из авторов пришел, да и сейчас иногда сам пишу, так что я придирчивый. Со мной, наверное, тяжело работать: я много требую от ребят, и мы в итоге переснимаем даже то, что можно было, в принципе, не переснимать – зрителям бы и так зашло. Но я не могу.

– Значит, режиссеры тебя не любят?

– Наоборот: любят, – усмехнулся Кашнов, его золотые глаза потеплели, и было видно, что он действительно очень гордится этим фактом. – Любят, потому что я их не бросаю наедине с проектом, у нас всегда совместное творчество. Многие продюсеры ведь как делают: кусок бюджета себе в карман положили, скинули всю работу на режиссеров, а сами только долбят их и требуют результата. По сути наживаются на чужом труде.

– А ты все делаешь сам? Но разве это рационально? Ты же не можешь разбираться во всем: и в сценарии, и в подборе актеров, и в съемках, и в монтаже.

– Могу. За это мне и платят. Понимаешь, я не тот продюсер, который сводит идею и деньги и главная задача которого выбить бюджет на проект. Я креативный продюсер, а это значит, что в моей голове есть видение того, каким проект должен быть. Я знаю, как нужно, поэтому работаю с этим проектом от первого слова до крайнего кадра. И со сценаристами, и с кастинг-директорами, и с режиссерами.

– И сколько у тебя проектов в работе?

– Запущенных семь, а в процессе три. А нет, четыре.

Я поражено молчала. Нихрена себе.

– А когда же ты спишь?

– Ночью, – усмехнулся он, а потом подумал и честно добавил: – Поздно ночью. У меня обычно день до полуночи расписан.

– А вчера?

– Вчера у меня еще отпуск был, – вздохнул Кашнов. – Я уезжал на неделю в горы и только вчера утром вернулся. А сегодня буду расплачиваться за свой отдых по максимуму, там целая куча нерешенных вопросов скопилась. Мне, кстати, надо будет уже ехать через пятнадцать минут, так что если хочешь что-то спросить...

Но в этот момент у него вдруг зазвонил телефон.

– Прости, я отвечу. Это личный номер, значит, что-то важное. – Кашнов потянулся за телефоном. – Да, Слав, слушаю. Все-таки не подходит? Ты уверен? Блядство!

Я хмыкнула. Ну надо же, Кашнов тоже умеет матом ругаться. Я уж думала, что он весь такой идеальный и непогрешимый.

– Пусть Катя еще посмотрит ребят этого типажа, выберет человек десять и скинет мне на почту. Сегодня. Нет, до трех уже должно быть готово, а лучше еще раньше. Все, давай, я тут занят немного.

Кашнов убрал телефон и нахмурился, озабоченно покусывая нижнюю губу.

– Что случилось? – с любопытством спросила я.

– Да не бери в голову, Лика, это по работе, – махнул он рукой. Тон был до ужаса покровительственный, как будто он с ребенком разговаривал. Типа беги в песочницу, детка, не мешай взрослому дяде серьезными делами заниматься.

Ух, как же меня это взбесило! Но я постаралась сдержаться.

– С кастом проблемы? – деловито спросила я, надеясь, что угадала.

Кашнов посмотрел на меня с таким видом, будто перед ним внезапно табуретка заговорила. Причем дала довольно дельный совет.

– С кастом, – медленно проговорил он. – Ты права.

– Расскажешь? – И тут я вдруг сама себя услышала. – Ой, то есть «расскажете».

– Лика, – Кашнов вздохнул, – ты вообще-то мне тыкаешь последние полчаса, если еще не заметила. И, кстати, мне это нравится. Так, может, хватит этой нарочитой вежливости? На ты, значит, на ты.

– Ладно, – после некоторой заминки согласилась я. – Так что там у тебя с кастом? И почему это такая большая проблема?

Кашнов поморщился, как будто не видел большого смысла в том, чтобы посвящать меня в детали, но все же ответил:

– Послезавтра у нас уже первый съемочный день сериала «Улицы», а мы до сих пор не можем одного актера найти. Вернее, мы его нашли месяц назад, но он внезапно сорвался, там по здоровью возникли проблемы. И мы с Катей – она кастинг-директор «Улиц» – выбрали еще двоих, а вернее одного, он прям идеально по типуажу подходил. Но вот сейчас Славка, мой режиссер, позвонил и сказал, что нет, он с этим парнем работать не будет – тот по-актерски не тянет, а на него большая нагрузка в сценарии, хоть это и не главный герой.

– А что за типаж?

– Бэдбой. Отрицательный персонаж, антагонист главного героя.

– А какие требования?

Кашнов иронично поднял бровь:

– Лика, откуда такой интерес?

– Тебе сложно сказать? – возмутилась я. – Кто-то мне вообще обещал ответ на любой вопрос.

– Обещал, – согласился Кашнов. – Ну если в двух словах, то актер должен быть красивым или хотя бы харизматичным. С хорошими актерскими данными, потому что в сценарии у него прописан сложный характер. Лучше брюнет, но если что, покрасим. Возраст до двадцати пяти, хорошее телосложение, обаяние.

– Опыт съемок обязателен?

– Нет. Но вообще опыт приветствуется.

Я покивала. Пока все сходилось.

Дело в том, что у меня, кажется, была на примете подходящая кандидатура. Артем. Правда, я не могла вспомнить его фамилию, так что никаких его профессиональных фото в базе актеров я бы сейчас Кашнову не нашла, но кое-какие фотки Артема у меня тем не менее имелись. Из частной коллекции, так сказать.

– Дай мне минутку, – попросила я у Кашнова и взяла свой телефон. Пролистала галерею до мая прошлого года и нашла самую приличную фотку из тех, что там были.

– Вот, посмотри, что-то такое вам надо?

На фотке был как раз Артем – отлично сложенный черноволосый парень, валяющийся на развороченной кровати. Одет он был только в штаны и вид имел несколько затраханый. Несмотря на недовольное лицо («Лика, ну хватит уже фоткать, достала!») было видно, что он очень красив. Такой хищной, немного восточной красотой. Черты лица правильные, но резкие, поэтому слащавым он не казался.

В общем, хорош, что уж тут скажешь! Я как увидела его в нашей тусовке – тут же влюбилась по уши. Вся прошлая весна у меня прошла под девизом «добейся Артемчика»: бегала за ним, очаровывала... а потом пару раз с ним переспала – и как боженька смолвил. Отпустило моментом.

– Это...твой парень? – резко спросил Кашнов. От его тона у меня аж мороз по коже пошел. Ну да, ну да, не интересую я значит вас, Максим Владимирович, в сексуальном плане – как же! Так я и поверила! А откуда тогда столько ревнивой злости?

– Это всего лишь эпизод из моей насыщенной личной жизни! – патетично провозгласила я. – Благополучно оставшийся в прошлом. Так что, я угадала с типажом?

– Очень, – Кашнов придиричливо рассматривал фото. – А кто он вообще такой?

– Студент третьего, а нет, сейчас уже последнего курса Щуки. А может и закончил уже. В общем, неважно. В кино вроде не снимался, а вот в театре уже играет, правда, в студийном.

– И нормально играет?

– Отлично, – заверила я. – Это любовник он отвратительный, а актер хороший. Правда-правда! Я к нему на спектакль ходила!

– И не только на спектакль, судя по всему, – пробормотал Кашнов, возвращая мне телефон. – А нормальные фотки есть? Портфолио?

– Нет, – честно призналась я. – Я даже фамилию его не помню. То ли Аветян, то ли Айвазян... Но зато номер телефона знаю.

– Не густо. Ладно, давай, что есть, я сейчас Кате перешлю. Вообще выглядит неплохим вариантом, спасибо.

Пока я пересылала ему контакты Артема, как-то само собой вышло, что мы с Кашновым наконец обменялись телефонами. Меня это ужасно порадовало, но еще больше порадовало то, что моя рекомендация оказалась полезной.

– Может, еще кого-то надо найти? – по-деловому спросила я. – Я два года тусовалась в театральных общагах, кучу спектаклей посмотрела, на всякие фестивали и мастер-классы ходила, так что я много кого знаю!

– Может, и надо, – задумчиво проговорил Кашнов и снова обжег меня своим невероятным взглядом, в котором странно переплелись восхищение, тоска и страсть... Чем я заслужила? Чем могла так ему понравиться?

– Прости, Лика, мне пора бежать, – он вдруг протянул руку и коротко сжал мою ладонь. – Благодарю за обед и за кандидатуру актера. Возможно, ты нам и правда очень сильно помогла. Я позвоню тебе вечером. Можно?

– Можно, – тихо сказала я, отчего-то смутившись.

Кашнов глянул на часы, цокнул языком и потянулся за курткой. Положил на стол крупную купюру, придавив ее солонкой, а потом бегло мне улыбнулся и вышел из кафе.

Глава 4. Разведка боем

Вечером Кашнов не позвонил. Шесть часов, семь, восемь...

– Ну и пофиг, – заявила я крысе Эльке, которая сидела у меня на плече и грызла морковку. – Буду я еще сидеть и ждать его звонка, вот мне делать больше нечего! Поеду лучше в «Стрелку», меня как раз сегодня туда звали.

Хотя я распрощалась с мечтами об актёрской карьере, театральная тусовка меня по-прежнему не отпускала. Я уже не шарилась по всем показам и мастер-классам, но на самые значимые премьеры ходила. Да и зависнуть в баре со знакомыми ребятами-актерами или поехать к кому-то на квартирник обычно не отказывалась. Это всегда было дико весело!

Периодически поглядывая на телефон, который упорно молчал, я натянула любимые рваные джинсы, в дырках которых проглядывали мои колени, короткий черный топ, а сверху накинула недавно купленный белый бомбер с яркими нашивками. Тусить так тусить.

И когда я уже была на пороге, именно в этот момент по закону подлости позвонил Кашнов:

– Лика, привет, – его голос был по-деловому сдержанным.

– Привет, – я все еще стеснялась называть его по имени, а по имени-отчеству он мне запретил.

– Не спишь еще?

Я невежливо фыркнула в трубку.

– Я так понимаю, это значит, что нет, – голос потеплел на пару градусов. – Помнишь, ты спрашивала сегодня, не надо ли нам еще кого-то найти. Так вот, надо. Я могу снова обратиться к тебе за помощью?

– Конечно! – воодушевилась я.

– Нам нужно три человека на совершенно разноплановые роли.

– Три? – не сумела я сдержать удивления.

– Да. Мужчина лет сорока, девушка двадцать-двадцать пять и ребенок, девочка семь-девять лет. Я тебе сейчас скину более подробное описание персонажей и требования к актерам. Из сложностей – ограниченное время. Варианты нужны уже завтра утром. Ты говорила, что у тебя много знакомых в актерской среде, может, там кого-то сможешь найти. В идеале нам нужно примерно по пять кандидатур на каждый типаж. Чтобы было из кого выбрать.

Я молча охуевала. То есть Кашнов ждет, что я за остаток вечера и ночь найду ему пятнадцать человек?! Он издевается? Да это же нереально!

– Лика, если для тебя это сложно или у тебя другие планы...

– Нет, – вдруг перебила я его. – Мне не сложно. И планов нет. Куда отправить все то, что я найду?

– Кате. И меня поставь в копию. Я тебе скину сейчас и ее, и свою почту. Спасибо! Ты нас очень выручила. Работу я, конечно, оплачу.

– Не надо никаких денег, – с досадой сказала я, понимая, что совершенно не хочу вмешивать в наши странные отношения с Кашновым еще и финансы. – Вообще не факт, что у меня что-то получится.

Но уже в тот момент, когда я это говорила, мне было ясно, что у меня получится. Не может не получиться, потому что я наизнанку вывернусь, но найду этих пятнадцать человек.

– Я придумаю, как тебя отблагодарить, – мягко пообещал мне Кашнов, и от хрипловатых ноток в его голосе у меня вдруг сладко скрутило низ живота. Я хотела еще что-то сказать, о чем-то спросить...

– Мне пора бежать, Лика. Еще раз спасибо, что согласилась помочь. Завтра позвоню.

И короткие гудки.

– О, классный прикид у тебя, Лик! – Варя, одна из моих соседок, вышла из ванной в длинном белом халате, вся красная и распаренная. – На гулянку идешь?

– С гулянки, – буркнула я и стала разуваться. Тусить мне, конечно, хотелось, но произвести впечатление на Кашнова хотелось еще больше.

В пять утра я пошла поспать на пару часов, в семь вскочила, схватила телефон, увидела, что еще два человека подтвердили, что они не против участия их дочки в кастинге на роль в сериале, отметила это в итоговом документе и отослала той самой неведомой Кате. Потом подошла к зеркалу, посмотрела на свои красные глаза, вздохнула и начала собираться на работу.

Вот стоило оно того? Понятия не имею.

У меня вышло пять кандидатур на роль сорокалетнего мужика (с фотками, ссылками на портфолио и с предварительными согласиями самих людей), семь кандидатур на роль девушки (знакомых девок-актрис у меня было пруд пруди), и всего четыре варианта на роль девочки. Ребенка было искать сложнее всего, мне пришлось прилично поломать голову. И то я не могла дать гарантии, что дочка тети Маши со второго этажа нормально сыграет. Зато внешне она хорошо подошла (я ее прям на свой телефон и сфотографировала). А вот дочь Ольги Петровны, той, что меня готовила к поступлению на актерский, уже снималась в рекламе, у нее даже портфолио имелось. Я бы ставила на нее, но просили же пятерых кандидатов...

Отчаянно зевая, я обулась, схватила рюкзак и вышла в отвратительное февральское утро. Сделала шаг и застыла. Захотелось протереть глаза, потому что подумалось, что я все еще сплю: перед подъездом стояла шикарная тачка Кашнова и сияла во мгле и серости нашего двора зеленым лучиком красивой жизни.

– Доброе утро, Лика.

А вот и он сам, зевая, приоткрыл окно машины. Одет был ровно так же, как и вчера.

– Привет, ты вообще не ложился что ли?

– Пару часов поспал, у себя в кабинете.

– О, коллега, – вяло отозвалась я и без всяких вопросов и предложений со стороны Кашнова забралась на переднее сиденье.

– Тебе к девяти надо быть в институте? – поинтересовался он.

– Да.

– Значит, время есть, поехали тогда за кофе сначала.

В кофейню Кашнов ходил сам, а вернувшись, всунул мне в руки стаканчик с карамельным латте и круассан.

– За круассан спасибо, а эту сладкую бурду я не пью, прости, – я отдала ему обратно кофе.

– Это ты прости, я что-то даже не спросил тебя, – немного растерянно сказал он. – Могу предложить поменяться, у меня правда просто американо без молока и сахара...

– Отлично! Давай сюда свой американо.

Я отпила великолепно горячий и крепкий кофе и блаженно вздохнула. А потом откусила круассан, и именно в тот момент, когда я его активно жевала, Кашнов вдруг серьезно сказал:

– Лика, как ты смотришь на то, чтобы уволиться?

Я от неожиданности поперхнулась, крошка попала в дыхательное горло, и меня скрутило таким диким кашлем, что я чуть не померла. Кашнов перепугался, засуетился, начал совать мне бутылку с водой, но толку от этого было немного.

Когда я наконец смогла нормально дышать, то смахнула с глаз выступившие от кашля слезы, глотнула наконец предложенной воды и прохрипела:

– Уволиться? С какого перепугу? Я специально пошла сюда, чтобы быть поближе к факультету. И чтобы уже точно поступить этим летом.

– Лика, а зачем ты хочешь учиться на продюсера? – мягко спросил Кашнов, все еще обеспокоенно глядя на мое наверняка красное лицо.

– Как это зачем? Во-первых, нужно обязательно получить высшее образование, а во-вторых, ну, раз мне не светит карьера актрисы, то я все равно хочу быть в этой сфере. Хотя бы как организатор.

– Понятия не имею, с чего ты решила, что всем обязательно нужна вышка, – заметил Кашнов. – Я вот учился на метролога, но ни дня не работал по специальности, да и вообще не увидел какой-то пользы от тех знаний. Кстати, как ты думаешь, кто такой метролог?

Я первый раз слышала это слово, но по логике это должно быть что-то, связанное с системами измерения, правда? Или с измерительными приборами? Я так Кашнову и сказала, на что он вдруг удивленно хмыкнул:

– Верно! А ты молодец.

В золотых глазах засияло одобрение.

– Почему молодец? – не догнала я.

– А это мой личный тест на интеллект и кругозор, – подмигнул он и ухмыльнулся. – Не поверишь, как много людей – причем довольно образованных с виду – отвечают, что метролог работает в метро. Или путают его с метеорологом и говорят, что это специалист по погоде. Из девчонок твоего возраста ты вторая, кто ответил верно.

– А кто первая? – ревниво спросила я.

– Девушка моего сына, – после небольшой паузы ответил Кашнов.

– О...

Я даже не знала, что сказать. Не, ну логично, что у такого взрослого мужчины могут быть дети. Причем довольно взрослые дети. Но мне все равно почему-то стало неловко.

– Значит, у тебя есть сын? – глупо спросила я.

– Есть.

– А он уже большой?

– Относительно, – хмыкнул он. – Двадцать четыре года.

Пиздец. Его сын старше меня на четыре года. Куда я лезу?!

– А девочки на кафедре говорили, что ты не женат, – вырвалось у меня.

– Я не женат, – неожиданно холодно ответил Кашнов, губы у него поджались, скулы закаменели. – Мать Ильи умерла. Давно умерла, так что не делай скорбное лицо. Давай лучше вернемся в разговор про институт.

– Давай, – пробормотала я и глотнула теплый кофе.

– Лика, ты умная девушка. А кроме того, очень работоспособная и надежная. То, как ты сделала наше с Катей непростое задание, это доказало.

– А ты его видел?

– Видел, – он послал мне короткую одобрительную улыбку. – Это правда очень хорошо, особенно учитывая то, как мало мы тебе дали времени. Так вот, мне хочется сделать для тебя что-то хорошее. Что-то важное для твоего будущего. Смотри, я могу оплатить тебе обучение на продюсерском факультете... Стой! Дослушай вначале! – он властно вскинул руку, и все возмущенные слова застряли у меня в горле. – Но я бы посоветовал подумать, правда ли ты этого хочешь. Потому что есть и второй вариант, который поможет тебе набраться реального опыта и попасть в профессию без лишнего теоретического мусора в голове, зато с настоящими знаниями и навыками.

– И какой второй вариант? – с замиранием сердца спросила я.

– Мы возьмем тебя на роль Катиного помощника. С перспективой на то, что в ближайший год ты займешь ее должность и сама станешь одним из кастинг-директоров.

– Я?! А как же эта ваша Катя?

– Катя забеременела и планирует уйти в декрет, – с неожиданной улыбкой объявил мне Кашнов. – А для меня это самое святое, что может случиться с человеком в жизни, и никакие

телевизионные проекты с этим не сравнятся. Так что пусть готовит себе замену, пока еще есть на это время.

У меня голова шла кругом. То есть его вчерашняя просьба о помощи – это проверка? Они испытывали меня и теперь зовут на работу? Кашнов берет меня в свою команду?!

О господи, да я сплю. Я просто сплю, этого же не может быть на самом деле.

– Ты зовешь меня на работу? – еще раз уточнила я. Просто на всякий случай, вдруг я что-то не так поняла.

– Именно.

– Охуеть! – вырвалось у меня. Я откинулась на спинку сиденья, чувствуя, как губы растягиваются в глупой ухмылке. – То есть, я хотела сказать, круто! Я согласна.

– Вот и хорошо. Тогда поехали увольняться, – пожал широкими плечами Кашнов и завел машину, аккуратно выезжая с парковки перед кофейней. Несмотря на то, что он особо не проявлял своих эмоций, было видно, что он доволен. И периодически поглядывал на меня так... тепло. По-особенному.

Ох! Я очень надеялась, что правильно понимаю все эти взгляды!

Когда мы приехали в институт, Игорь Викторович был уже на месте, и Кашнов сразу пошел к нему в кабинет. Видимо, про меня договариваться.

И, как ни странно, договорился. Даже без необходимости отработать две недели.

– Эх, Лика-Лика, ну где мне теперь искать нормального секретаря? – посоветовал Игорь Викторович, подписывая мое заявление. – Хотя этого, конечно, стоило ожидать. Да-да, стоило. Такие ценные кадры обычно надолго не задерживаются. Макс, слушай, ну пусть она хоть сегодня еще поработает!

– Да пусть, конечно, – пожал плечами Кашнов. – Я раньше завтрашнего дня и не планировал Лиду на студию везти.

– Вот и чудненько, – Игорь Викторович повеселел. – Лика, смотайся тогда после обеда к очно-заочникам. Может, кто-то из них ищет работу. Это было бы удобно для всех. Ну а если нет, дадим объявление, а пока Олечка за тебя посидит в деканате.

– Хорошо, – послушно кивнула я.

– Ладно, я тогда поехал, – Кашнов не удержался и душераздирающе зевнул. – Домой надо. Помыться, поесть, поспать, а потом обратно на работу. Лика, я потом позвоню тебе по поводу завтрашнего дня.

– А можно, я провожу тебя... ой, то есть, вас? – пискнула я. – До машины.

– Да, конечно, – немного удивился Кашнов.

И я поспешила за ним, спиной чувствуя насмешливый взгляд своего почти уже бывшего начальника. Но мне было неважно. Меня слегка потряхивало, щеки пылали, а в груди все отчаянно замирало при мысли о том, что я хотела сделать.

К сожалению или к счастью, я никогда не была тем человеком, который все сначала старательно обдумывает, разбирает на плюсы и минусы, а только потом делает. Нет, это не про меня. Я слишком импульсивна. Вспыхивает внутри желание – делаю. А потом уже разбираюсь, правильно поступила или нет.

Так я осталась в Москве, хотя не поступила. Просто в этот же день нашла работу уборщицы в какой-то фирме и договорилась с едва знакомой девочкой, что поживу у нее. Так я знакомилась с актерами и режиссерами, просто подходя и заговаривая с ними. Так я устроилась сюда на работу секретарём. Я просто знала: если тянуть с решением, то страх победит, и я этого не сделаю уже никогда.

И поэтому, когда Кашнов подошел к своей машине и повернулся ко мне, желая, видимо, попрощаться, я встала на цыпочки и порывисто поцеловала его. По-настоящему – размыкая языком твердые горячие губы, глотая его дыхание и чувствуя, что дурею от его вкуса, от его

запаха, от ощущения мощных крепких плеч под пальцами. Он был еще лучше, чем я представляла. Он подходил мне на каком-то глубинном, инстинктивном уровне.

Да, я понимала, что схожу с ума. Вот прямо сейчас. Но сил остановиться уже не было.

Глава 5. Выход в реальность

Его губы дрогнули, крепкие руки сомкнулись вокруг моей талии, и он яростно мне ответил, вгрызаясь в мой рот и почти рыча, но едва я поплыла, одурманенная его напором, как он тут же оттолкнул меня.

Это было настолько неожиданно, что я бы, наверное, упала, если бы Кашнов не удержал меня на расстоянии вытянутых рук, больно впившись пальцами мне в плечи.

– Ты! – я в первый раз видела его таким испуганным и злым одновременно. Кажется, он был не очень доволен. Кажется, я сделала что-то не то. Совсем не то!

– Что ты творишь? – рявкнул он.

Стало ужасно стыдно. И невыносимо обидно. Слезы комком встали в горле, не давая дышать, заставляя стискивать зубы, чтобы не заплакать.

– Я...мне... – пробормотала я. И все же заревела как маленькая. Отчаянно и громко.

– Лика, девочка, ты чего, – тут же растерянно пробормотал он и притянул меня обратно к своему плечу. – Ты не так меня поняла, Лика. Не надо! Мне это не надо! Я не беру никого через постель! И ты ничего не должна мне за устройство на работу, тем более в такой форме. Я взял тебя исключительно потому, что ты умная и перспективная девочка. Ну же, давай, успокаивайся. И забудем об этом. Это просто глупая досадная ошибка, ничего страшного, бывает.

Я заревела еще сильнее, чувствуя себя настолько униженной, что не понимала, как смогу поднять на него глаза.

– Лика, девочка, ну, посмотри на меня, – мягко уговаривал Кашнов. – Не надо бояться, тебя аж трясет. Я ничего тебе не сделаю – обещаю. Глупая, я же тебе сказал, что не буду приставать. Ты мне не поверила? Я разве дал какой-то повод думать, что тебе надо как-то расплачиваться со мной за предложение о работе?

Я молча глотала слезы. Нет, такого повода ты не давал, но ты дал мне повод думать, что я тебе интересна. Не как маленькая девочка, не как перспективный работник, а как женщина. Ты так на меня смотрел, что у меня внутри все плавилось и становилось сладким и тягучим, как горячая карамель. Но, похоже, я просто перепутала хорошее к себе отношение с сексуальным интересом. Впервые в жизни.

– Я пойду, – пробормотала я, отстраняясь от него. – Прости, пожалуйста...

– Ты не виновата, – твердо сказал Кашнов.

– Забудь обо всем, ладно?

– Уже забыл. Все в порядке, Лика, слышишь?

– Да...да, конечно, – пробормотала я.

– Завтра будь готова выйти на работу, я заберу тебя из дома часов в десять и подвезу до студии. Со всеми познакомлю. Договорились?

– Да... да... спасибо вам, то есть тебе, за все. И прости еще раз.

Так и не рискнув посмотреть ему в лицо, я всхлипнула, отвернулась и быстро зашагала обратно в институт. Там юркнула в туалет, умылась холодной водой и долго стояла у белого пластмассового подоконника, глядя в маленькое мутное окошко. Дождавшись, пока лицо перестанет быть таким опухшим и зареванным, и немного приведя себя в какое-то шаткое подобие равновесия, я вернулась в деканат.

Там меня уже ждали. Игорь Викторович требовал, чтобы я срочно поискала себе замену из студенток очно-заочного, Олечка, которая принимала у меня документы, сокрушалась, что я такая хорошая уйду и что ей без меня будет скучно, а еще в деканат, как на водопой, потянулись студенты и преподаватели. Всем они что-то от меня хотели: то справки, то списки, то учебные планы, а еще им было жутко интересно, с чего это я вдруг так резко увольняюсь. Особо любопытные даже пытались украдкой заглянуть под стол, чтобы увидеть, не беременна

ли я и не торчит ли у меня живот. Я им всем заученно улыбалась и отвечала, что нашла новую работу, но, где именно, говорить не стала. Нет, я не была суеверной, но и видеть зависть в чужих глазах тоже не хотелось. Приятного в этом мало.

Но был один несомненный плюс во всей этой суете: она отвлекала меня от мыслей о моем грандиозном проебе. Нет, всякое в моей жизни было, но чтобы вот так сильно ошибиться и навязать себя мужчине, который ничего такого не имел в виду – это у меня в первый раз. И чувствовала я себя отвратительно. Даже мелькнула жалкая мысль позвонить Кашнову и отказаться от работы, чтобы больше никогда с ним не видеться и не мучиться от стыда, но я сразу же ее отмела. Еще чего! Лица не сдается – это не мой метод!

Да и велик шанс, что Кашнов действительно быстро об этом забудет. У него уже наверняка иммунитет на такие приставания. Сто процентов не я первая, и не я последняя, кто вот так к нему вешается на шею. Уж слишком он хорош!

Я задумчиво потерла губы, все еще чувствуя фантомное касание его отросшей за день щетины. В тот короткий момент, когда Кашнов ответил на мой поцелуй, меня словно ураганом подхватило. Такого я не испытывала никогда – ощущение всепоглощающей мужской силы, которая подчиняет и которой хочется подчиниться. Все мальчишки, с которыми я до этого встречалась, с которыми спала и в которых влюблялась, были такими же, как я: равными мне по статусу, возрасту и опыту, а Кашнов... Кашнов был другим. Кашнов был как божество – желанное и недостижимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.